

*Посвящается Сьюзан Олдс, Марку Ди Ионно,
Уолли Строби, Розмари Парилльо, Энн-Мари Коттон
и остальным участникам нашей банды
из золотой эры «Стар-Леджер» в 90-х.
С любовью, простой парень и гений*

ПРЕДИСЛОВИЕ ЗА ЧТО ПЛАТИШЬ, ТО И ПОЛУЧАЕШЬ

До 2002 года я видела всего один эпизод «Клана Сопрано»: случайно наткнулась на него в номере мотеля на севере штата Нью-Йорк. Мне понравилось то, что я увидела, но у моих бережливых родителей был целый список вещей, за которые ни в коем случае не стоит платить, и пакет «премиум» на кабельном телевидении был первым пунктом в этом списке. Обычное кабельное к этому не имело никакого отношения; телевидение должно быть *бесплатным*. Поэтому, посмотрев один эпизод в 1999-м, я благополучно забыла об этом сериале. Спустя три года и три сезона, все, что я знала о «Клане Сопрано» — это то, что однажды Тони Сопрано повез дочь на день открытых дверей в колледж, и все пошло не по плану.

Затем я решила купить дом со своим на тот момент парнем и будущим мужем, который тогда снимал собственное шоу для канала *HBO* — «Прослушку». В нашем новом доме на кухне лежал зеленый ламинат, прямо как у Кармелы Сопрано, у нас была подписка на *HBO* и отличная коллекция бесплатных DVD. Поэтому, когда весной 2002 года челюстная операция заставила меня несколько дней отдохнуть от работы, я сделала себе сырное суфле и с головой погрузилась в сериал. Я надеялась, что «Клан Сопрано» отвлечет меня от зубной боли, пока я не засну.

За эти три дня спала я очень мало.

Так же, как и миллионы зрителей до меня, я подседа на этот сериал и включала его каждое воскресенье в течение следующих пяти лет. После окончания сериала в 2007 году я пересматривала его целиком как минимум шесть раз.

Драматические телесериалы стали теперь популярным жанром, но лишь немногие смогли достичь планки, поставленной «Кланом Сопрано». Его можно не только смотреть от начала до конца, но и наслаждаться и отдельными эпизодами вне общего контекста. Есть такой тип художественных произведений, который многие пытаются воспроизвести, но немногим это удастся: связанные между собой короткие истории с общей сюжетной аркой. Так устроен и «Клан Сопрано». Эпизоды, которые кажутся нам несвязанными, на самом деле содержат важные для общей истории элементы; однако ими можно наслаждаться и по отдельности.

Мне кажется, что сделать сериал такого высокого качества Чейзу помогли годы работы на относительно традиционных голливудских проектах, таких как «Досье детектива Рокфорда» и «Северная сторона». Нельзя перевернуть жанр с ног на голову, не имея о нем самых глубоких знаний. Чейз и его команда сценаристов, очевидно, досконально изучили фильмы про мафию, понимая, что для их героев это знакомый жанр. Персонажи не только участвовали в шутке — они ее создавали.

В конце концов, я стала немного одержима «Кланом Сопрано». Это может прозвучать как оксюморон, но вы поймете, прочитав книгу, что у этой одержимости есть несколько уровней. Те простые наблюдения, которые делала я («Ого, это Джозеф Ганнасколи, который потом сыграет Вито Спатафоре, в роли второстепенного персонажа в первом сезоне»), — ничто по сравнению с теми деталями, которые раскрывают читателю Сепинуолл и Сайтц в этой книге.

Следует сказать несколько слов о наших проводниках в мир «Клана Сопрано». Хотя я отлично помню свое знакомство с сериалом, я весьма смутно припоминаю то, как

впервые столкнулась с работой Алана и Мэтта; однако могу точно сказать, что это произошло больше десяти лет назад. Вероятно, это произошло в процессе чтения их потрясающего комментария к «Прослушке». Я продолжила читать их, меня восхищал их энергичный подход к анализу телевидения. Сложно представить, чтобы кто-то думал о сериях «Клана Сопрано» больше, чем Алан и Мэтт, — кроме, конечно, Дэвида Чейза и его сценаристов, а также покойного Джеймса Гандольфини.

Возникает неизбежный вопрос: что насчет концовки? Не хочу ничего раскрывать, но скажу, что «Разговоры о “Клане Сопрано” подарили мне, наконец, покой. Я смотрела «Сделано в Америке» в одиночестве, пока мой муж был в тысячах миль от меня в Южной Африке и снимал мини-сериал для НВО.

Когда экран потемнел, а звук затих, я была уверена, что выключили электричество. В мае 1988 года в Балтиморе произошел сбой электросети прямо перед последним эпизодом «Сайнфилда», который привел к отключению кабельного телевидения у тысяч людей, так что я, вероятно, слишком этого боялась.

Как только я поняла, что экран погас не от сбоя электросети, я почувствовала себя... объектом насмешки. Я потратила на «Клан Сопрано» довольно много времени. Я даже посетила премьеру первых двух эпизодов четвертого сезона, которая запомнилась мне тем, что я сидела напротив Уильяма Стайрона, который от души хохотал над сценой, где Адриану так сильно тошнило, что ее пудель от нее спрятался. Я была искренним и вдумчивым фанатом, способным, например, узнать Уильяма Стайрона в «Радио-Сити мюзик-холле». Я хотела и заслуживала грандиозной концовки, вроде играющей в финале второго сезона песни «Thru and Thru». К тому времени я уже написала семь криминальных романов о частном сыщике из Балтимора и считала, что если я когда-нибудь решу закончить свою серию книг, то сделаю это так, чтобы вознаградить своего читателя по максимуму. Мои

ощущения после концовки «Клана Сопрано» стали одним из самых больших разочарований, среди которых «Супербоул» 1969 года, Кубок мира 1969 года и решение исполнительных продюсеров НВО назначить съемки шоу моего мужа так, чтобы они совпадали с моим книжным туром.

Я абсолютно серьезно утверждаю, что книга Алана и Мэтта помогла мне залечить эту рану. Теперь я понимаю, что Чейз столкнулся с такой же дилеммой, как и Л. Фрэнк Баум, который хотел перестать писать о стране Оз — оригинальной стране Оз, не той, про которую НВО снял сериал, — однако это противоречило желаниям юной читательской аудитории. В какой-то момент Баум решил поступить следующим образом: он сделал страну Оз невидимой для остального мира и заставил Дороти Гейл, на тот момент уже постоянную жительницу страны, написать записку: «Вы больше ничего не услышите о стране Оз, потому что мы полностью изолированы от мира». Однако это не сработало; Баум написал еще восемь книг о стране Оз, а другие писатели продолжили серию даже после его смерти. «Только я думал, что завязал, как они снова меня в это втягивают!»¹ Звучит знакомо?

Как автору завершить историю Тони Сопрано, монстра, которого миллионы еженедельно пускали в свои дома на протяжении восьми лет? Это не Чейз меня обманул, а Тони, который провернул тот же трюк с доктором Мелфи. Однако, в отличие от доктора Мелфи, у меня не хватило духу повернуться к нему спиной. Сцена в «Хольстене», которая воспринималась тогда как провокация, теперь кажется одной из самых логичных концовок в истории телевидения. «Клан Сопрано» меньшего и не заслуживал.

Он также заслуживает эту книгу — увлекательное собрание выводов, фактов, наблюдений и анализа. Когда я узнала, что Алан и Мэтт работают над диалогами, я в шутку их попросила: «Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить значение песни из 1950-х под названием «The Three Bells», которая

¹ Цитата из третьей части фильма «Крестный отец», которая иронически обыгрывается в первом сезоне «Клана Сопрано».

использовалась в двух сериях подряд в шестом сезоне?» Они это сделали, и даже более подробно, чем я рассчитывала. («Классическая аранжировка времен Эйзенхауэра с приторной гармонией — это своеобразная музыкальная машина времени, которая отправляет слушателя не в настоящую Америку 1950-х, а в идеализированное представление о ней белого среднего класса».) Мимо этих парней не проходит ничего. Если бы ФБР использовало такие же дотошные методы расследования в деле о семье Сопрано, Тони бы сел в тюрьму уже в конце первого сезона. Представьте, сколько бы мы потеряли.

*Лора Липпман
Балтимор, Мэриленд
Март 2018*

ВВЕДЕНИЕ ЭТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ СНОВА И СНОВА

Человек заходит в офис психотерапевта. Он говорит, что страдает от панических атак и теряет сознание дома и на работе. «В последнее время, — говорит он, — у меня ощущение, что это начало конца. Все лучшее позади».

Публика молчит. Кто умер?

Я скажу вам кто.

Человек везет свою дочь на день открытых дверей в колледж. Встречает бывшего друга-предателя и душит его посреди бела дня. Пока они с дочерью в отъезде, его жена почти изменяет ему со священником, но дело заканчивается исповедью.

Спасибо, попробуйте луковые кольца... в кафе-мороженом «Хольстен». Человек пришел туда, чтобы поужинать с семьей. Он выбирает в музыкальном автомате песню группы Journey и наблюдает, как заходят его жена и сын, а дочь пытается справиться с параллельной парковкой (*целую вечность*). Он окидывает взглядом помещение, а затем...

Что случилось, кто-то выключил микрофон?

Что, ждете панчлайн? Или это и есть панчлайн — не только к самой загадочной, противоречивой и обсуждаемой концовке телешоу в истории, но и к одному из лучших сериалов в истории телевидения?

Все это шутки, но в то же время и не шутки. Во-первых, это знаменитые сцены из «Клана Сопрано», гениального телешоу, которое непонятно как воспринимать, вплоть до

концовки, которая может значить одно, может значить другое, а может — и то и другое вместе.

«Клан Сопрано» был странным, удивительным, жестоким и темным сериалом, который идентифицировал себя как драму.

Впрочем, в то же время он был смешнее многих ситкомов. Создатель шоу Дэвид Чейз на протяжении всего сериала обманывал наши ожидания.

Погасший экран в конце и в самом деле играет роль панчлайна для этой сцены и для всего сериала в целом. Точно так же, как и первая встреча Тони Сопрано с доктором Мелфи или его воссоединение с Фебби Петрулио, это не тот панчлайн, который мы ожидаем услышать, и не тот, которого мы жаждем до тех пор, пока Чейз его не вводит.

Непредсказуемость сериала была его главным двигателем. До «Клана Сопрано» считалось, что зрителю нужно думать лишь о том, что произойдет дальше, а герои сериала не менялись и не переживали внутренних конфликтов. Идеальное телешоу должно было заполнять время между рекламными роликами. Существовало множество правил. Нельзя было употреблять определенные слова, показывать определенные сцены, рассказывать определенные истории. Правило номер один: не расстраивать людей.

«Клан Сопрано» был не первым шоу, посягнувшим на эти запреты: «Все в семье» подарил нам неприятного (но до определенных пределов) главного героя; «Блюз Хилл-стрит» поместил драматический сериал в неоднозначное этическое поле; «Полиция Майами: отдел нравов» опроверг представление о том, что телесериал не может выглядеть так же хорошо, как фильм. «Клан Сопрано» не был первым сериалом, который создавался так, словно правил не существовало вовсе; вспомним, помимо всех прочих, шоу «Заклученный», «Твин Пикс» и первый оригинальный телесериал *НВО* «Страна Оз» (где в главных ролях отметилась актриса Эди Фалько).

Однако это был первый сериал, который проигнорировал все правила и стал невероятно популярным.

Со времен «Я люблю Люси» ни одно шоу так часто не становилось объектом подражания. Внедорожник Тони Сопрано включил задний ход в 1999 году, и к 2019 году телевидение до неузнаваемости изменилось. Все те аспекты телешоу, которые раньше шокировали зрителя, стали общим местом: сериализация; нарратив и моральная неоднозначность; антигерои и злодеи в качестве главных персонажей; в конце концов, красота. Однако в 1999 году все это выглядело очень смело: от неизвестного актера Джеймса Гандольфини в главной роли до неожиданных поворотов, которые в конце концов стали для зрителей чем-то привычным и даже желаемым.

Сериал превратился в феномен практически с самого своего начала, а мы стали теми, кто описывал его изнутри. Мы — телевизионные критики издания «Стар-Леджер», родной газеты для Тони Сопрано и Дэвида Чейза. Мэтт присутствовал на съемках первого сезона и взял одно из немногих интервью известного своей закрытостью Гандольфини. Во время съемок второй половины сериала, Алан взял у Чейза единственное интервью, которое тот дал на эту тему.

Мы видели, сколько усилий и дотошности, граничащей с одержимостью, вложили Чейз и его команда в это шоу. Мы отвечали на гневные телефонные звонки от итало-американских активистов, выступающих против клеветы на свой народ и читали восхитительные электронные письма от других итальянцев, которых телешоу заставило гордиться своей национальной идентичностью и родным штатом. Мы видели, как этот телесериал, как и «Люси», в корне поменял телеиндустрию и ее восприятие. «Клан Сопрано» заставил телевидение стать лучше, а зрителей — более придирчивыми. Ему не всегда удавалась борьба на всех фронтах — мы слышали отклики множества кровожадных зрителей, которым хотелось меньше разговоров и больше убийств. Однако в конечном счете ему это удалось лучше, чем даже сам Чейз мог вообразить. А ведь Чейз, устав от старого формата телевизионных

шоу, надеялся, что *HBO* не понравится пилот, и он сможет сделать из этого фильм.

До этого мы писали совместные критические работы о сериалах «Безумцы» и «Во все тяжкие». Этих теледрам не было бы, если бы не «Клан Сопрано». Но, поскольку «Клан Сопрано» появился еще до эпохи возрождения телевидения, мы не помнили его так же хорошо, и поэтому эту книгу пришлось писать практически с нуля¹. Будет ли она интересна спустя столько лет, или то, что раньше шокировало и казалось смелым, покажется теперь, после многочисленных имитаций, обычным клише?

Впрочем, это неважно. Теперь, освободившись от оков ожидания следующего сюжетного поворота и зная обыкновение Чейза игнорировать катарсис, мы можем увидеть эту вещь такой, какая она есть на самом деле.

Замечательно, что нам удалось увидеть съемочную группу и уникального Джеймса Гандольфини за работой. При всем уважении к Брайану Крэнстону, Джону Хэмму, Элизабет Мосс и другим, пересмотрев сериал, мы пришли к выводу, что Тони — лучший герой за всю историю теледрамы.

Мы решили назвать эту книгу «Разговоры о «Клане Сопрано»». Конечно, это отсылка к отношениям Тони и докторам Мелфи, но не только. Мы знали, что впереди новая серия интервью с Чейзом, где мы снова поговорим об источниках сериала, проанализируем все его знаменитые сцены² и даже еще раз обсудим концовку. Но мы не ожидали, что наши беседы выльются почти в сеансы психотерапии. К примеру, Чейз может и не помнить в деталях события двадцатилетней

¹ Даже главы об эпизодах, которые мы по отдельности писали на протяжении последних двух сезонов и те, что Алан написал еще раньше о первом сезоне, пришлось переделать.

² Мы сделали одно важное исключение: русский из «Тощих соев» — самый нелюбимый предмет разговора для Чейза. Вместо этого мы включили в книгу избранные моменты конференции 2017 года, посвященной эпизоду, которую Мэтт провел вместе с Чейзом, сценаристом Теренсом Уинтером и режиссером Стивом Бушеми.